

и принимать меры для защиты своей личной информации. Цифровая революция создает огромные возможности для развития Киргизстана, но вместе с тем она несет в себе и определенные риски. Правильное понимание этих рисков разработка эффективных стратегий для их минимизации являются ключевыми факторами для успешной цифровизации страны.

Список литературы

1. 2,9 млрд. человек все еще лишены подключения. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.itu.int/ru/mediacentre/Pages/PR-2021-11-29-FactsFigures.aspx>
2. Президент Киргизии дал поручение усилить кибербезопасность государства // ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17739891>
3. Основные показатели измерения уровня развития цифровой инфраструктуры Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://internetpolicy.kg/wp-content/uploads/2022/11/%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8-%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B8%CC%86-2.pdf>
4. Закон Кыргызской Республики «О кибербезопасности Кыргызской Республики» принятым Жогорку Кенешем КР от 12-июня 2024 г. // Сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5260/edition/1939/ru>

Н. И. Легостаева,

кандидат социологических наук,

Санкт-Петербургский государственный университет

О. В. Медяник,

кандидат психологических наук, доцент,

Санкт-Петербургский государственный университет

ДУАЛЬНЫЙ СИМБИОЗ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. Быстрая цифровая трансформация экономического сектора способствует развитию новых бизнес-моделей и улучшению прозрачности финансовых операций. При этом она открывает двери для кибермошенников, что подчеркивает необходимость комплексного подхода к изучению цифровых финансовых технологий и киберрисков. Взаимодействие традиционных финансовых услуг с инновационными финансовыми технологиями одновременно создает новые возможности и риски, поэтому компании должны соблюдать осторожность в использовании инновационных решений, чтобы избежать уязвимости перед киберугрозами. В статье акцентируются внимание на важности разработки единого правового подхода к определению понятия «кибермошенничество». Это

поможет устранить противоречия в законодательной и судебной практике, обеспечивая более эффективную защиту граждан.

Ключевые слова: цифровизация, финансовые технологии, кибермошенничество, киберпреступность, киберриски

THE DUAL SYMBIOSIS OF DIGITAL FINANCIAL TECHNOLOGY AND CYBER FRAUD

Abstract. The rapid digital transformation of the economic sector is driving the development of new business models and improving the transparency of financial transactions. At the same time, it opens the door to cyber fraudsters, which emphasizes the need for an integrated approach to the study of digital financial technology and cyber risk. The interaction of traditional financial services with innovative financial technologies simultaneously creates new opportunities and risks, so companies must be cautious in utilizing innovative solutions to avoid vulnerability to cyber threats. The authors of the article emphasize the importance of developing a unified legal approach to the definition of cyber fraud. This will help to eliminate contradictions in legislative and judicial practice, ensuring more effective protection of citizens.

Keywords: digitalization, financial technology, cyber fraud, cyber crime, cyber risks

Благодарность: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00701, «Поведенческие стратегии потребителей финансовых услуг в условиях кибермошенничества: междисциплинарный анализ», <https://rscf.ru/project/23-28-00701/>

Введение. В настоящее время большую актуальность приобрели исследования, посвященные цифровизации экономического сектора и цифровой трансформации финансового поведения [2; 5]. Цифровизацию бизнеса связывают с развитием онлайн-магазинов, онлайн-сервисов, онлайн-рекламы [8; 16]. В одних исследованиях авторы изучают положительные стороны цифровой трансформации (повышение прозрачности экономических операций, исключение посредников, оптимизация издержек, создание новых продуктов и услуг и т. д.), другие исследования сосредоточены на рисках и угрозах цифровизации современного общества (цифровое мошенничество и киберпреступность, сокращение общего количества рабочих мест, риски рынка криптовалюты и др.) [3; 7].

Финансовые цифровые технологии относятся к сегменту рынка, где традиционные финансовые услуги сливаются с инновационными компаниями. С одной стороны, это открывает новые возможности для финансовых симбионтов («донор-реципиент»), но, с другой стороны, несет новые риски для предприятий в использовании инновационных технологий [1; 6; 9; 13].

В литературе по проблемам цифровизации в финансовой сфере отмечается рост случаев кибермошенничества и уровня финансовой тревожности российских граждан [4; 12; 17]. Исследователи отмечают, что снижение уровня доверия цифровым финансовым технологиям является низкой цифровой и финансовой

грамотность большинства потребителей, что требует усиления образовательных инициатив [10; 11; 14; 15].

Основная часть. В 2023 году в рамках реализации проекта «Поведенческие стратегии потребителей финансовых услуг в условиях кибермошенничества: междисциплинарный анализ» № 23-28-00701 авторы статьи провели пилотажное качественное исследование – интервью с экспертами. Интервью было ориентировано на судей, поскольку важно было выявить пробелы в законодательстве Российской Федерации в области защиты прав граждан, пострадавших от мошеннических действий. Целью интервью с экспертами стало выявить наиболее часто встречаемые виды мошенничества, с которыми сталкиваются истцы. Объектом исследования стали договоры потребительского кредита с нарушениями общих условий, установленных кредитором, и индивидуальных условий, согласуемых кредитором и заемщиком. Предметом исследования выступали случаи интервенции мошенников при заключении общих и индивидуальных условий договоров потребительского кредита. Гайд интервью включал такие вопросы, как:

1. «Назовите, пожалуйста, основные аргументы и доводы истца в данном гражданском деле?»
2. «По каким причинам судья Верховного Суда Российской Федерации (Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции или Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации) удовлетворил/а требования истца?»
3. «Назовите, пожалуйста, форму кредитного обслуживания истца со стороны банка (онлайн или офлайн)?»
4. «Назовите причины, по которым судья первой инстанции отказал/а в удовлетворении требований истца?»
5. «Назовите, пожалуйста, статьи законов, в соответствии с которыми судья Верховного Суда Российской Федерации (Судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции или Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации) принял/а решение удовлетворить требования истца?» и др.

В результате проведенных интервью с пятью экспертами были выявлены:

- 1) причины, по которым истцам изначально было отказано в удовлетворении их требований;
- 2) причины, по которым требования истцов в дальнейшем были удовлетворены судьями;
- 3) наиболее часто встречаемые формы кредитного обслуживания со стороны банков, которыми пользуются мошенники и др.

По результатам пилотажного интервью с экспертами было выявлено, что судебные постановления по рассматриваемым ими гражданским делам по договорам потребительского кредита (5 кейсов), заключенных с нарушениями общих условий, установленных кредитором, и индивидуальных условий, согласованных кредитором и заемщиком, не отвечали требованиям законности и обоснованности и что судами первой инстанции при рассмотрении дел допущены нарушения норм права, которые являются существенными и не могут быть устранены без

отмены судебных постановлений и новых рассмотрений дел. Отмена судебных постановлений судов первой инстанции связана с неправильным применением норм материального права, нарушением норм процессуального права и несоответствием выводов судов обстоятельствам дел.

Заключение договоров в результате мошеннических действий является неправомерным действием, направленным против интересов гражданина, который не подписывал соответствующий договор, и являющегося применительно к статье 168 (пункт 2) Гражданского кодекса Российской Федерации третьим лицом, права которого нарушены. Наиболее часто применяемыми статьями судами второй инстанции при удовлетворении требований истцов являются следующие: статьи 379.5–379.7, 390, 390.1, 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В результате исследования было выявлено, что телефонное мошенничество является наиболее часто встречающимся видом мошенничества, когда жертва после того, как с ней связался мошенник – якобы «сотрудник банка», предоставляет ему SMS-код и другую персональную информацию. Подписание договора электронной подписью с использованием SMS-кода предусматривали пункты кредитного договора, что явилось цифровым юридическим помощником для кибер-мошенников, поскольку, в соответствии с условиями договора, при предоставлении SMS-кода истцом (кредитором) банк выполняет свои обязанности перед кредитором путем перечисления суммы кредита на счет кредитора в банке.

Заключение. Таким образом, авторы делают вывод, что изучение амбивалентной природы отношений цифровых финансовых технологий и кибермошенничества заключается не только в исследовании положительных и отрицательных последствий цифровой трансформации экономического сектора, но и в поиске единого правового подхода в определении самого понятия «кибермошенничество» – сложного, быстроразвивающегося и высоко адаптивного явления современного общества, что исключит противоречия в законодательной и судебной практике. По результатам интервью с экспертами были выявлены значительные пробелы в российском законодательстве, касающиеся защиты прав граждан от мошеннических действий. Это подчеркивает необходимость разработки единого правового подхода к определению и регулированию кибермошенничества. По результатам исследования был сделан вывод, что телефонное мошенничество, связанное с передачей SMS-кодов и персональной информации, является наиболее распространенным видом. Это требует пересмотра условий кредитных договоров и усиления мер безопасности.

Список литературы

1. Ваганова О. В., Коньшина Л. А. Развитие рынка финансовых технологий: зарубежный опыт и отечественная практика // Научный результат. Экономические исследования. – 2021. – Т. 7, № 1. – С. 80–88.
2. Иванова Т. Ю., Кочкова Я. А. Особенности маркетинга в социальных медиа в условиях цифровизации // Экономический журнал. – 2018. – № 3(51). – С. 67–76.

3. Масланов Е.В. Цифровизация и развитие информационно-коммуникационных технологий: новые вызовы или обострение старых проблем? // The Digital Scholar: Philosopher's Lab. – 2019. – Т. 2, № 1. – С. 6–21.
4. Медяник О. В. Влияние финансовой тревожности на страховое поведение россиян в условиях пандемии COVID-19 354 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13, №4. – С. 354–373.
5. Мирошник А. Н., Хусточкин И. А. Медиатехнологии в функционировании современной банковской системы РФ: цифровизация банковских услуг // Экономика: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 61–65.
6. Семеко Г. В. Новые финансовые технологии: глобальные тренды и особенности России // Экономические и социальные проблемы России. – 2020. – № 1. – С. 50–74.
7. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10 (118). – С. 46–63.
8. Bouwman H., Nikou S., Molina-Castillo F. J., de Reuver M. The impact of digitalization on business models // Digital Policy, Regulation and Governance, Emerald Publishing Limited. – 2018. – Vol. 20(2). – Pp. 105–124.
9. Chen X., Yan D., Chen W. Can the digital economy promote FinTech development? // Growth and Change. – 2022. – Vol. 53, № 1. – Pp. 221–247.
10. Colleen T. A. Financial literacy and financial behavior: Assessing knowledge and confidence // Financial Services Review. – 2015. – Vol. 24. – Pp. 101–117.
11. Collins J. M. Financial advice: A substitute for financial literacy? // Financial services review. – 2012. – Vol. 21. – № 4. – Pp. 307–322.
12. Grable J., Heo W., Rabbani A. Financial anxiety, physiological arousal, and planning intention // Journal of Financial Therapy. – 2014. – Vol. 5. –, № 2. – Pp. 1–18.
13. Haddad C., Hornuf L. The emergence of the global fintech market: Economic and technological determinants // Small business economics. – 2019. – Vol. 53, № 1. – Pp. 81–105.
14. Lin X., Bruhn A., William J. Extending financial literacy to insurance literacy: A survey approach // Accounting & Finance. – 2019. – Vol. 59. – Pp. 685–713.
15. Lusardi A., Mitchell O. S. Financial literacy around the world: an overview // Journal of pension economics & finance. – 2011. – Vol. 10, № 4. – Pp. 497–508.
16. Naskali J., Kaukola J., Matintupa J., Ahtosalo H., Jaakola M., Tuomisto A. Mapping business transformation in digital landscape: A prescriptive maturity model for small enterprises // Well-Being in the Information Society. Fighting Inequalities: 7th International Conference, WIS 2018, Turku, Finland, August 27–29, 2018, Proceedings 7. – Springer International Publishing, 2018. – Pp. 101–116.
17. Shapiro G. K., Burchell B. J. Measuring financial anxiety // Journal of Neuroscience, Psychology, and Economics. – 2012. – Vol. 5, № 2. – Pp. 92–103.